

Шерлок Холмс в России

Антология
русской
шерлокианы

Том 1

**НОВАЯ
ШЕРЛОКИАНА**

Salamandra P.V.V.

ШЕРЛОК ХОЛМС В РОССИИ

**Антология русской шерлокианы
первой половины XX века**

Том 1

Составление, вступ. статья
и комментарии А. Шермана

Salamandra P.V.V.

Шерлок Холмс в России: Антология русской шерлокианы первой половины XX века. Том 1. Сост., вступ. статья и комм. А. Шермана. — Б. м.: Salamandra P.V.V., 2019. — 274 с., илл. — (Новая шерлокиана).

В антологии впервые собрана русская шерлокиана, опубликованная в период с начала XX в. и до Второй мировой войны. В это масштабное по полноте и широте охвата издание включены вольные продолжения и пастиши, пародии и юмористические рассказы, истории о приключениях Шерлока Холмса в городах и деревнях Российской империи и Советского Союза и статьи критиков и интерпретаторов. Многие произведения переиздаются впервые.

© Authors, estate, 2019

© A. Sherman, состав, предисловие, комментарии, 2019

© Salamandra P.V.V., оформление, 2019

**ШЕРЛОК ХОЛМС
В РОССИИ**

Шерлок, придавший логике прелесть грэзы, Шерлок, составивший монографию о пепле всех видов сигар и с этим пеплом, как с талисманом, пробирающийся сквозь хрустальный лабиринт возможных дедукций к единственному сияющему выводу...

В. Набоков, «Защита Лужина»

БЕЙКЕР-СТРИТ, ПЕТЕРБУРГ

Русская литература первой половины XX века

«Завтра мы отправляемся.
— Куда?
— В Россию.
— В Россию!»

— Да, дорогой Уотсон. Уложите самые необходимые вещи, не забудьте положить на всякий случай в карман ваш револьвер, и едем...

Признаюсь, мне никогда не приходило в голову, что я могу отправиться так внезапно в страну снегов...»

Доктору Уотсону было чему удивляться. В снега? К дикарям? Но Артура Конан Дойля, надо думать, российская эскапада Шерлока Холмса и его верного друга и оруженосца Уотсона удивила бы значительно меньше. Разве не он в *Скандале в Богемии* (1891), первом из пятидесяти шести рассказов холмсийского «канона», кратко сообщил о путешествии Холмса в Одессу? Шестьдесят с небольшим лет спустя сын писателя Адриан Конан Дойль и Джон Диксон Кэрр построили на этом упоминании рассказ *Тайна семи циферблотов*.

Конан Дойль был вполне осведомлен о феноменальном успехе Холмса в России, откуда получал много читательских писем. А начиналось все скромно — с *Пестрой банды*. Так был озаглавлен анонимный перевод рассказа *The Adventure of the Speckled Band* (1892), опубликованный в 1893 г. в №№ 50–52 (12, 19, 26 декабря) еженедельного иллюстрированного журнала *Звезда*, издававшегося в то время П. П. Сойкиным (1862–1938).

К концу 1901 г. на русском языке насчитывалось шесть рассказов и повестей о Шерлоке Холмсе, опубликованных в периодике, две отдельных книги и три тома собрания сочинений Конан Дойля, целиком состоявших из «канонических» произведений. Затем снежный ком превратился в лавину. С лета 1902 по конец 1903 г. было издано около 20 книг о Холмсе; выпуск книг об английском детективе занимались в 1902–1907 гг. не менее 20 российских издательств.

Имя детектива с Бэйкер-стрит сделалось в России не просто общизвестным, а стало нарицательным <...> Он овладел умами и серд-

цами тысяч русских поклонников, он перестал быть детищем своего создателя, он стал общественным достоянием, явлением наднациональным. О нем ставили пьесы, пользовавшиеся бешеным успехом, ему подражали мальчишки, люди постарше пытались применять его метод на деле, о нем писали пародии, его имя красовалось на фасадных вывесках, на товарных этикетках, книжки о его приключениях читали все, даже члены августейшей семьи.

Цитата, как и цифры, взята нами из написанной с большой увлеченностью статьи библиографа русского детектива Г. К. Пилиева, в которой довольно обстоятельно прослежена история первых русских публикаций Конан-Дойля¹. К сожалению, в труд Пилиева вкрадлась досадная и существенная ошибка — появление «русского» Шерлока Холмса, иначе говоря, первого русского пастыша, автор относит к 1907 г. В действительности произошло это в 1905 г., а если говорить о совокупности русской производной шерлокианы, то и намного раньше.

Эволюция русской шерлокианы, представляющей собой весьма любопытное литературное и социальное явление, до сих пор не удостаивалась сколько-нибудь серьезного рассмотрения. Исключением являлись отдельные заметки энтузиастов Шерлока Холмса, сопроводительные тексты автора настоящей статьи к ряду изданий русской шерлокианы² и несколько явно оставляющих желать лучшего статей М. А. Кривошениной³. Нельзя пройти мимо книг аме-

¹ Пилиев Г. A Study in Russian: Being an account of... Отчет о неизвестном эпизоде из биографии мистера Шерлока Холмса, связанном с его пребыванием в России // <http://www.acdoyle.ru>. На данном сайте содержится наиболее подробная библиография переводов Конан Дойля на русский язык.

² Предисловия и послесловия к кн. *Шерлок Холмс на сцене* А. Конан Дойля и У. Жилетта, *Шерлок Холмс и дело «Огонька»*, *Приключения Шерлока Холмса против Ната Пинкертона в России и Похождения Шерлока Холмса в Сибири* П. Орловца, *Загробный гость* и *Черный ворон* П. Никитина, выпущенным изд-вом Salamandra P.V.V. в серии «Новая шерлокиана» в 2011-2014 гг. Эти работы использованы нами при написании данной статьи.

³ Кривошенина М. «Ватсон, мы отправляемся в страну чрезвычайных охран...»: (Шерлок Холмс, эпигоны и первая русская революция) // Летняя школа по русской литературе. СПБ., 2016. Т. 12. № 1; она же. «Шерлок Холмсъ вздумалъ посетить русскія владенія»: Проблемы рецеп-

риканских исследователей Д. Брукса и Б. Дралюка, однако в них в основном рассматривались так называемые сыщицкие «выпуски» и практически не уделялось внимание шерлокианским пастишам⁴; то же справедливо и в отношении А. И. Рейтблата, обрисовавшего с большими лакунами становление уголовно-детективного жанра в дореволюционной России⁵.

Значительный шаг в изучении русской шерлокианы был сделан в 2017 г. с выходом книги собирателя А. А. Лапудева *Шерлокиана: Опыт русской библиографии*⁶; со времени выхода книги были обнаружены дополнительные неучтенные произведения. Наконец, в недавней статье М. А. Жировой был предложен анализ приемов и поэтики некоторых произведений виднейшего автора русской шерлокианы П. Никитина⁷.

Не без политики

Громадная популярность Шерлока Холмса не могла не вызвать литературных откликов. Уже в 1902 г. беллетрист, драматург и актер В. А. Тихонов (1857–1914) опубликовал весьма симптоматичный рассказ *Сыщик о юном и фанатичном поклоннике детектива с Бейкер-стрит, генеральском внуке Левушке Буртасо-*

ции образа в России 1900–1910-х гг. // *Studia Slavica XIV: Сборник научных трудов молодых филологов*. Таллинн, 2016; она же. Шерлок в Петербурге (<https://arzamas.academy/materials/541>); она же. Шерлок Холмс и «элитарная культура» в России 1900–1910-х гг. // *Русская филология 27: Сборник научных работ молодых филологов*. Тарту, 2016.

⁴ Brooks J. When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature, 1861–1917. Princeton: Princeton UP, 1985; Dralyuk B. Western Crime Fiction Goes East: The Russian Pinkerton Craze 1907–1934. Leiden: Brill, 2012.

⁵ Рейтблат А. И. Детективная литература и русский читатель: (Вторая половина XIX – начало XX века) // Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009.

⁶ Лапудев А. А. Шерлокиана: Опыт русской библиографии. М., 2017 (электронное изд.).

⁷ Жиркова М. А. Русский Шерлок Холмс и его авторы: П. Никитин // Art Logos. 2017, № 1; электронная версия: <https://cyberleninka.ru/article/v/russkiy-sherlok-holms-i-ego-avtory-p-nikitin>.

ве⁸. Тихонов тяготел к консерваторам, и в его рассказе генерал Буртасов в постоянных спорах с либерально настроенными сыном и невесткой защищает Шерлока Холмса с откровенно охранительских позиций:

«...» Этот Шерлок Холмс прямо-таки молодчина! Умный, ловкий! Да этого мало! Еще и храбрый к тому же.

— Да, в современной Англии detective является героем! — вставил Александр Львович.

— Что ж такого? Раз разрушители порядка могут быть героями, то почему же охранителей его не считать таковыми же?

— Сыщик и герой — как-то плохо вяжется одно с другим, — с презрительной гримасой проговорил Александр Львович.

— Ах, господа либералы! Господа либералы! Какие же вы все, однако, консерваторы! — буркнул старик <...> (стлб. 195).

Даже свободомыслящий наставник, нанятый для Левушки родителями, интеллигентный выходец «из народа» Хоботов, нехотя вынужден признать, что

хороший сыщик такая же необходимая единица в общем порядке управления, как и хороший прокурор, только это непочтенно <...> сыщик действует не открытыми средствами, а исподтишка, сам ничем не рискуя... (стлб. 202-203).

Левушка, конечно же, тотчас бросается на защиту храброго и самоотверженного Шерлока Холмса. Тем временем генерал Буртасов заключает, что чтение Конан Дойля развивает в мальчике «пытливый ум и большую наблюдательность. Теперь вот он их развивает на вздоре, на пустяках, а впоследствии — кто знает — как это ему пригодится!» Уж не для борьбы ли с «разрушителями порядка»?

Одного холодного ума и наблюдательности, тем не менее, для истинного охранителя недостаточно. По воле писателя, Левушка на своем жеребце «Шерлока Холмса» скакет в погоню за беглым преступником, настигает затравленного беглеца и — щадит несчастного. В ночном кошмаре былой кумир Холмс видится теперь Левушке своим полным антиподом: жирным человечком во

⁸ Тихонов В. А. Сыщик // Нива. Ежемесячные литературные приложения. 1902 № 10, октябрь. С. 382-399.

фраке и цилиндре, олицетворением механистичного, безжалостного правосудия. В финальном диалоге Бургасова и его сына последнее слово остается за генералом:

<...> В специально детских журналах печатается такая бездарная чепуха, что более или менее развитого мальчика можно заставить их читать разве что из-под палки. Да и они просто портят изящный вкус у детей. А с другой стороны, вот эти Конан-Дойли направляют их фантазию в совершенно нежелательную сторону. Они начинают увлекаться... <...> Делать себе героя из сыщика Шерлока Холмса, это...

— Не беспокойтесь за вашего сына. Никакие увлечения для него не опасны! У него есть славный якорь, который всегда удержит его от всяких нежелательных увлечений.

— Какой же это якорь? — спросил Александр Львович.

— Честное сердце, — отрезал старик и, надев фуражку, пошел в сад, навстречу бежавшему к нему внukу (стлб. 214).

Как тут не вспомнить пресловутые чекистские «чистые руки, холодную голову и горячее сердце»!

Мы не без причины так подробно остановились на этом рассказе с «направлением» и «тенденцией», ибо Сыщик Тихонова был произведением крайне показательным и программным. Именно благодаря своей схематичности и топорности, рассказ ярко отразил суть складывавшегося вокруг Шерлока Холмса идеологического конфликта. С 1902 г. Холмс начал превращаться в заметный социокультурный феномен, и рецепция его в условиях российской действительности стала спешно и неизбежно окрашиваться в идеологические тона. Исследователи, в частности Б. Дралюк, уже подмечали известные политические составляющие в восприятии образа Холмса и других сыщиков, связывая их с периодом реакции, наступившим вслед за подавлением «первой русской революции» 1905–6 гг. Однако, как можно видеть на примере В. А. Тихонова, Холмс в России был политизирован почти изначально.

В последующие годы вокруг Холмса ожидали начали концентрироваться некоторые национал-шовинисты и консерваторы правого толка. Не вдаваясь в подробности и объяснения (наиболее очевидным и приблизительным из которых будет жанровый *mass appeal*), можно отметить, что и до, и во время, и после всплеска сыщицкой литературы в России — в том числе и в XXI в. — детективный и фантастико-приключенческий жанры в целом привлека-

ли и продолжают привлекать огромное количество подобных литераторов, в Европе же среди соответствующих авторов было немало фашистующих. Предреволюционным российским консерваторам Холмс, интуитивно или осознанно, виделся защитником государственно-социальных «устоев» и институций. Сыщик с Бейкер-стрит как бы реабилитировал презираемую либералами охранку и всевозможных «сыскных», «шпиков» и провокаторов⁹. В этом смысле консервативно-охранительный лагерь выступал своеобразным предшественником советского и постсоветского соцзаказа сперва на «красного Пинкerton», а затем и на образы «добрейших чекистов» и прочих рыцарей охраны порядка. Так, активнейшим переводчиком шерлокианского «канона» и других сочинений Конан Дойля был черносотенный журналист и публицист, один из руководителей Союза Михаила Архангела Н. Д. Облеухов (в общей сложности им было переведено около 60 произведений). Фактический редактор *Нового времени*, консерватор и англосемит М. А. Суворин (1860–1936), написал в соавторстве пьесу о Холмсе. Ярым пропагандистом лондонского детектива был блестящий и одиозный В. В. Розанов, для которого Холмс — даже не сыщик Конан Дойля, а Холмс грошовых «выпусков» — воплощал «пафос к добродетели и истинное отвращение к преступлению. Книжки его везде нравственны, не циничны, и решительно добродородочнее множества якобы “литературно-политических” газет и беллетристики»¹⁰. Восходящие к Шерлоку Холмсу фигуры русских сыщиков использовали для антиреволюционной и юдофобской агитации автор серии выпусков *Гений русского сыска И. Д. Путилин: Рассказы о его похождениях* (1908–1909) Роман Добрый (Р. Л. Антропов), издатель и вероятный автор чудовищного Сыщика-черносотенца (Харьков, 1908) И. А. Креминский и пр.

Как справедливо отмечает А. И. Рейтблат, во второй половине XIX в. «уголовный роман был не в чести у критиков и во-

⁹ Вдвойне удобно было то, что Холмса невозможно было при этом за- подозрить в принадлежности к государственной машине.

¹⁰ Розанов В. Олавшие листья: Короб второй и последний. СПб., 1915. С. 96–97. Ср. запись в *Мимолетном* от 3.VI.1915 в характерном юдофобском и антиреволюционном контексте: Пинкертон «лучше, благожелательнее, чище, в обыкновенном и простом смысле, чем обманные “Песни революции”» и т. д. (Розанов В. В. Мимолетное // Собр. сочинений под общ. ред. А. Н. Николюкина. [Т. 1]. М., 1994. С. 150).

обще литературной элиты. Русская литература издавна ориентировалась на "учительность" и "духовность", поэтому стремление просто изобразить преступление, вовлечь читателя в действие и обеспечить ему интересное времяпрепровождение квалифицировалось как пустое развлечательство, а то и духовное развращение публики¹¹. Опыт Ф. М. Достоевского и появление целой когорты русских авторов уголовных романов мало что изменили, и в либеральном лагере царilo в целом настороженное отношение к Шерлоку Холмсу, причем распространение шерлокианских произведений часто воспринималось как подспудная или явственная пропаганда сыска.

Тем не менее, и в оппозиционной среде Холмс эксплуатировался в политических целях. В стихотворном фельетоне «Бой-кот» (О. Н. Чюминой) *Взаимное обучение или Шерлок Холмс в Малом театре (1905-1906)*¹² Холмс бичевал реакционных политиков и публицистов, в серии карикатур, опубликованных в журнале *Саерчук*, с помощью Холмса высмеивались черносотенные газеты и организации¹³, а разоблачитель Е. Азефа В. Л. Бурцев (1862-1942) именовался в газетах «Шерлок Холмсом революции». Некоторые осторожные либеральные замечания позволил себе В. Рудин в новелле *Шерлок Холмс: Моя встреча и знакомство со знаменитым английским сыщиком (1907)*, переизданной позднее под заглавием *Загадочное объявление: (Моя встреча с Шерлоком Холмсом)*¹⁴. В России «идет борьба за свободу», заявлял рудинский

¹¹ Рейтблат А. И. Детективная литература, с. 297.

¹² Бой-кот. На темы дней свободы: Победители и усмирители. Заря свобод. Думская весна. Военное обновление. 1905-6. СПб., 1906. С. 46-49.

¹³ Шерлок-Холмс в Петербурге // Сверчок. 1907. № 20, 18 ноября.

¹⁴ В. П. Шерлок Холмс: Моя встреча и знакомство со знаменитым английским сыщиком: (Из воспоминаний недавнего прошлого). СПб., 1907. Под авторским именем в сб. переводов из Конан Дойля и др. авторов: В царстве тайны: Сборник новейших рассказов... Пер. Рудина. СПб, 1914, куда В. Рудин помимо *Загадочного объявления* включил также свой мистико-детективный рассказ *Тайна флагэза*. Хотя новелла «В. П.» несколько раз попадала в поле зрения библиографов и исследователей (см., например, Зоркая Н. Фольклор, лубок, экран. М., 1994. С. 74; Кривошина М. «Батсон, мы...». С. 41-44), тождества текстов и расшифровки криптонима в сб. *В царстве тайны* никто из них не заметил.

Холмс русскому гостю; настанет время, когда «свободная Англия подаст руку свободной России»¹⁵. Вместе с тем, политическая нагруженность образа Холмса оставалась достоянием относительно элитарных культурных слоев и даже в годы расцвета сыщицких «выпусков» едва ли рефлектировалась широкой читательской и издательской массой.

Идеологические копья ломались вокруг Шерлока Холмса и впоследствии: английский сыщик, к примеру, фигурировал в советских пропагандистских фельетонах К. Радека и Д. И. Заславского, в *Пропавшей кухарке* Р. Волженина¹⁶ издевался над Невиллом Чемберленом, а в фельетоне *Дипломат Миттыка* А. А. Дикгофа-Деренталья (1885-1939), участника убийства Г. А. Гапона и соратника Б. В. Савинкова, разоблачал красного дипломата-уголовника¹⁷. Исключительно интересна невинная на первый взгляд пародия литературоведа и писателя В. В. Сиповского (1872-1930) *Двадцатипятилетний юбилей Шерлока Холмса*, где воровское чествование великого детектива мало-помалу обретало черты официозного советского собрания с должной «проработкой» и покаянием¹⁸. Председательствующий, пишет в рассказе доктор Уотсон, называл коллег по ремеслу «товарищами убийцами и грабителями», а один из докладчиков-воров

указал, что основная точка зрения моя неправильна, что я стою на устаревшей «идеалистической точке зрения» и совсем не учитываю новых идей «исторического материализма». Это было справедливо. Не умаляя достоинств Холмса, оратор ловко провел

¹⁵ Рассуждения Холмса в новелле Рудина, однако, в целом были проникнуты вселенским пессимизмом и неверием в прогресс: и в «передовой» и свободной Англии, утверждал он, «счастье остается <...> таким же неловким призраком, как и в стране каких-нибудь готтентотов. В общем, свобода есть предельная грань нашего полета».

¹⁶ Волженин Р. [Некрасов В. М.]. Пропавшая кухарка: Новейшее приключение Шерлока Холмса: (Из воспоминаний д-ра Ватсона) // Бегемот. 1927. № 11, с. 2-3.

¹⁷ Дикгоф-Деренталь А. В наши дни. Прага, 1922. С. 44-49. Холмс коротко упоминается и в вошедшем в эту книгу фельетоне *Чудо святого Амура: (Великосветский роман)*.

¹⁸ В. С. [Сиповский В. В.]. Двадцатипятилетний юбилей Шерлока Холмса: Из записок доктора Ватсона // Мир приключений. 1924. № 1. Стлб. 65.

идею о значении масс, говорил, по-моему, слишком много о «классовом самосознании». Закончил он свой доклад перечнем фактических ошибок, которые я допустил в своих очерках, слишком субъективно представив деятельность Холмса.

Занятно, что и в 1985 году, на заре «перестройки», Холмс и Уотсон продолжали обсуждать в советской прессе бедственное положение британских безработных¹⁹.

Предпринимались и попытки, так сказать, объективной апологетики Холмса. В 1904 г. психиатр М. М. Маевский (1871-1954) опубликовал брошюру *Конан-Дойль: «Приключения сыщика Шерлока Холмса»*, в которой превозносил методы наблюдения и дедукции британского сыщика²⁰. Немного позднее дедуктивным способностям и личным качествам Холмса пели дифирамбы педагог В. Н. Сорока-Россинский (1882-1960) и философ Н. О. Лосский (1870-1965)²¹.

Шерлок Холмс прибывает в Петербург

В 1905 г. Шерлок Холмс впервые ступил на русскую землю. Первый выявленный исследователями и собирателями русский пастыш, подписанный криптонимом «К. Н. В.» непримитивный рассказ *Шерлок Холмс в России*, зародился в стане охранителей и был напечатан в иллюстрированном приложении к суворинскому *Новому времени* 8 (21) января 1905 г. — за день до Кровавого воскресенья и начала революции.

¹⁹ Карикатура Е. Шукаева (Крокодил. 1985. № 2). Репродуцировано в: *Приключения Великого Детектива Шерлока Холмса*. Т. II. Екатеринбург, 1992. С. 14.

²⁰ Маевский М. Конан-Дойль: «Приключения сыщика Шерлока Холмса». Вильно, 1904. Переизд.: Б. м., Salamandra P.V.V., 2014.

²¹ Сорока-Россинский В. Нат Пинкертон и детская литература // Русская школа. 1910. №№ 1-2. Переизд.: Сорока-Россинский В. Н. Педагогические сочинения. М., 1991. С. 18-54; Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма. СПб., 1906. В *Сборнике элементарных упражнений по логике* (СПб., 1908, 1911) Лосский также привел рассказ Конан Дойля *Рейгейтские сквайры*.

«Уложите самые необходимые вещи, не забудьте положить на всякий случай в карман ваш револьвер, и едем...»

В судьбоносный день 8 января, когда министры и Николай II лихорадочно обсуждали письма и петицию Гапона и размещали в Петербурге войска, на страницах *Нового времени* читателя ждала замаскированная под детектив беззубая сатира. К. Н. В. посмеивался над наивными иностранцами, воспринимавшими Россию как страну белых медведей и жующих сальные свечи казаков, попутно же со снисходительной улыбкой подмечал мелкие общественные пороки. Столкнувшись с отдельными изъянами благостного российского быта, Шерлок Холмс пускался в криминалистические построения и строил дедуктивные выводы, не имеющие ничего общего с реальностью²². Удачный прием использовался авторами-сатириками (*Long ongle*, А. С. Бухов, Л. И. Лагин и др.) вплоть до 1930-х гг.: Холмс на российском и советском фоне, если воспользоваться формалистической терминологией, служил пре-восходным инструментом остранения.

Екатерининский кв. 90. Тел-ф. 257-92. Аренду Е. Г. ставрополь.

Среда 12-го Венециа 12-е представл. спектакль нов. при участии п/з З. А. Толстого Ратмира, муз. Н. О. Родина.

Шерлок Холмс въ Петербургѣ!!!

Смотрите съединеніе!!! Полные сборы!!!

Грандиозное представление: Фонтаны духовъ! Битва конфетти! Серпантинъ! Битва цветовъ!

НОВО!!! ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ КАРУСЕЛЬ!!! ОРИГИНАЛЬНО!!!

Режиссеръ М. А. Полтавцевъ. Гл. актеръ А. К. Прудъ.

Фото № 9

Следующая попытка пересадить Холмса на российскую почву была сделана в 1905 г. — осенью в петербургском Екатерининском театре была поставлена «сенсационная оперетта» *Шерлок Холмс в Петербургѣ*²³. Кричащая реклама обещала фонтан духов, битву конфетти, электрическую карусель и битву цветов, а в числе действующих лиц значились репортеры, кокот-

²² К. Н. В. Шерлок Холмс в России // Новое время (иллюстрированное приложение). 1905. № 10367, 8 (21) января.

²³ Текст Ратмира, муз. Н. О. Рощина, постановка М. А. Полтавцева. В 1913 г. под псевдонимом Ратмир в Одесской почте была опубликована нашумевшая серия очерков о знаменитой воровке Соньке Золотой Ручке.

ки, белые арапы, агенты и кафешантанная дива Эльвира. Сохранилось краткое описание постановки:

Действие первое: В доме графа Слободского пропало драгоценное ожерелье из голубых бриллиантов, принадлежащее графине. Розыски не дали результатов и граф решил выписать из Лондона знаменитого сыщика Шерлока Хольмса. На Варшавском вокзале его встречают. Проходит ряд типов. Является барон фон Зет — у него назначено свидание с графиней. Выясняется, что в исчезновении ожерелья замешан барон Зет, которому графиня дала его, чтобы заплатить крупный карточный долг. Неожиданное появление Шерлока, который уже неделю как в Петербурге. Действие второе: Бал-маскарад у графа Слободского. Сеансы Шерлока Хольмса. Хольмс догадывается, что ожерелье спрятано в доме. Он производит ряд переодеваний и таким путем подтверждает свои выводы. Чтобы узнать место, где спрятано ожерелье, он симулирует пожар. Изобличенный барон Зет приказывает своим сообщникам убить Шерлока. Покушение неудачно. Во время пожара ожерелье найдено: тайну невольно раскрыла сама графиня. Но оказывается, что настоящие бриллианты вынуты и заменены поддельными. Действие третье: В воровской и игорный притон «Красный кабачок» является барон Зет. Здесь заложены бриллианты у содержательницы притона ростовщицы Сычихи. Чтобы выманить денег у графини, барон вызывает ее в этот притон за получением бриллиантов. Шерлок, переодетый, проникает в притон, раскрывает все преступления барона и, предав его в руки правосудия, возвращает владельцу похищенные бриллианты²⁴.

Все те же Ратмир и Н. О. Рощин, набив руку, сочинили затем оперетту *Новые приключения Шерлока Хольмса в Петербурге*, дебют которой в постановке В. И. Владимириова состоялся 26 декабря в театре Неметти. Действие вновь вращалось вокруг исчезнувших бриллиантов:

У миллионера Рогачева пропали бриллианты, приготовленные в приданое для его дочери Нади, на сумму полтораста тысяч

²⁴ Обозрение театров. 1906. № 1, 12 ноября. С. 12. Фабульный ход с пожаром, скорее всего, заимствован из рассказа Конан Дойля *Скандал в Богемии*, хотя сходный прием был и в *Подрядчике из Норвуда* (1903).

рублей. Старики Рогачев решил во что бы то ни стало разыскать их, для чего выписал в Петербург знаменитого английского сыщика Шерлок-Холмса. К дочери Рогачева, Наде, сватается некий граф Ташкентский, но получает отказ. Граф, видя, что он теряет влияние на дом Рогачевых и желая его сохранить, устраивает свою любовницу, француженку Пальмиру, компаньонкой к дочери Рогачева, Старики Рогачев безумно влюбляется в компаньонку, которая действует согласно желаниям графа. Приезжает Шерлок-Холмс, производит сеансы посредством усовершенствованных машин и икс-лучей и распутывает интриги графа. Оказывается, граф Ташкентский не кто иной, как бывший каторжник, бежавший из тюрьмы. Все раскрывается и виновные предаются в руки правосудия²⁵.

Холмс на театральных подмостках

Драматургические произведения и театральные постановки — наименее известная и изученная часть русской шерлокианы. Некоторые пьесы известны лишь по названиям, те или иные постановки отражены только в рекламе. Мы имеем, однако, достаточно неплохое представление о петербургском сезоне 1906-1907 г. Помимо *Шерлока Холмса в Петербурге* и *Новых приключений Шерлока Холмса в Петербурге*, в Новом театре О. В. Некрасовой-Колчинской шла пьеса Ф. А. Бера *Мариани* в постановке В. М. Янова (Мариани, «предводитель шайки разбойников», был инкарнацией «Наполеона преступного мира» профессора Мориарти), в театре «Пассаж» — «злободневное обозрение-фарс» «Трех граций» (С. Ф. Сабурова) *Жена Шерлока Холмса*. Холмс входил также в число действующих лиц еще одного «злободневного обозрения» в «Пассаже» — *Мотофизо VI в Петербурге* Л. Иванова.

«Гвоздем сезона» 1906-7 гг. в Малом театре Суворина (театре Литературно-художественного стала переведенная В. В. Протопоповым пьеса немецкого актера, режиссера и драматурга Ф. Бонна (1861-1933) *Шерлок Холмс*²⁶. «О Шерлоке говорит «весь

²⁵ Обозрение театров. 1906. № 37, 26 декабря. С. 9.

²⁶ Бон Ф. Шерлок Холмс : Пьеса в 4 актах по роману Конан-Дойля. Пер. с нем. В. В. Протопопова. СПб., 1906; Бон Ф. Шерлок Холмс: Пьеса в 4 д. по романам Конан-Дойля. Пер. с нем. В. О. Шмидт. М., 1907. Бонн (Бон) был также автором сценической адаптации *Собаки Баскервилей*: Бон Ф.

Петербург"», — писал журнал А. Р. Кутеля *Театр и искусство*²⁷. Постановка Г. В. Гловацкого выдержала с начала сентября более 50 представлений; роль Холмса исполнял известный актер и режиссер, сценический новатор, позднее один из пионеров русского кинематографа Б. С. Глаголин (1879–1948). Оппозиционная пресса с издевкой подчеркивала уместность пьесы. «В общем все было хорошо: и самая мысль — дать апологию сыска, и время, и место, где эта мысль получила осуществление», — писал О. Дымов²⁸. Поэт, драматург и театральный деятель Л. Г. Мунштейн-Ло (1866–1947), рецензируя спектакль, замечал:

«...» Кроме внешней занимательности зрелища, есть еще нечто, что привлекает публику в «Шерлоке Хольмсе». Это — тоска буржуазного общества по порядку, вера в непререкаемость «священных» основ собственности и неизбежность кары, которая должна постигнуть преступление. Хольмс — это гений полиции-вседержительницы, разумной, справедливой и неподкупной. Разве это не идеал современности?²⁹

Торопясь закрепить успех, Глаголин и М. А. Суворин спешно сочинили пьесу *Новые приключения Шерлока Холмса*, взяв за ос-

Адский пес: «Баскервильская собака»: Пьеса-эпизод из похождений Шерлок-Хольмса. Пер. с нем. Э. Маттерна и И. Марко. М., 1907; Бон. Ф. Баскервильская собака: Пьеса в 4 д. по Конан-Дойлю. Пер. с нем. Л. И. Б. Г. [СПб.], б. г.

²⁷ Театр и искусство. 1906. № 38, 17 сентября. С. 573.

²⁸ Д-в О. [Дымов О.] Исправленный Конан-Дойль // Свобода и жизнь. 1906, 10 сент. (курсив наш). См. Петровская И. Ф., Сомина В. В. Театральный Петербург: Начало XVIII века – октябрь 1917 года. Обзорение-путеводитель. СПб., 1994. С. 213, где статья ошибочно отнесена к *Новым приключениям Шерлока Холмса* (та же ошибка повторена М. А. Кривошениной в указанной ниже статье).

²⁹ Lo [Мунштейн Л. Г.]. Малый театр // Театр и искусство. 1906. № 38, 17 сентября. С. 577 (курсив наш). Частично цитируя этот отрывок, М. А. Кривошенина допускает ряд грубейших ошибок: не замечая подписи, называет автора «анонимом» и утверждает, что рецензировалась постановка пьесы Бона *Адский пес* (!) (см. Кривошенина М. «Watson, мы...», с. 36). Сам Глаголин, надо заметить, был настроен оппозиционно и в одном из шерлокианских спектаклей позволил себе ремарку-импровизацию о «чрезвычайной и усиленной охране», за что получил взыскание.

нову рассказ Конан Дойля *Пенсне в золотой оправе* (1904) — благо вращался он вокруг злободневных образов русских революционеров¹⁰. Дебютный спектакль в постановке того же Гловацикого состоялось 1 декабря в бенефис Глаголина. Однако интерес к суворинско-глаголинскому сыщику вскоре иссяк, тем более что П. Г. Баратов, также игравший Холмса в театре Суворина, копировал манеру Глаголина. «Как актер я скажу, что я возмущался, когда Баратов, играя Шерлок Холмса, обокрал меня с ног до головы: взял исправленный мною и дополненный мною текст роли, взял мною придуманные детали и трюки, взял мой грим и костюм, взял все, над чем я работал 10 репетиций и, посмотрев меня на семи спектаклях, собезьянничал и выдал все за свое. Неужели в этом нет plagiarismа?» — негодовал Глаголин¹¹.

Б. С. Глаголин в роли
Шерлока Холмса

Пьесы о Холмсе широко шли и в провинции. В одной только Пензе, к примеру, в сезон 1906-1907 гг. были представлены *Шерлок Холмс Бонна*, *Новые приключения Шерлока Холмса*, *Мариани и Месть Мариани*¹². Характерно, что местные газеты сочли спек-

¹⁰ Новые приключения Шерлока Холмса: Пьеса в 4 д. по Конан-Дойлю М.А.С. и Б.С.Г. СПб., 1907.

¹¹ Русский Протей: Письма Б. С. Глаголина А. С. Суворину (1900-1911) и Вс. Э. Мейерхольду (1909-1928). Публ., вступ. статья и комм. В. В. Иванова // Мнемозина: Документы и факты из истории отечественного театра XX века. М., 2009. Вып. 4. С. 100. Курсив авторский.

¹² Возможно, пьеса Н. А. Смурского.

такли о Холмсе признаком «падения сценического искусства» и губительного влияния политической «реакции» на вкусы публики³³.

Но это была лишь верхушка айсберга. Не считая переводных, имеются данные о по меньшей мере двух десятках шерлокианских пьес, написанных русскими авторами в 1906–1917 гг. В 1908–1909 гг. пантомима *Шерлок Холмс* шла с большим успехом в цирках Труцци³⁴; выступали в дореволюционных цирках также эскаписты и фокусники со сценическими именами «Шерлок Холмс», «Нат Пинкертон» (Г. Нагель) и «Ник Картер»³⁵.

«Пинкертоновщина»

В 1907 г. пейзаж русской шерлокианы претерпел радикальные изменения. Осеню необъятную Российскую империю наводнили так называемые «выпуски» — копеечные книжки о приключениях всевозможных сыщиков. Публиковались они по всей Европе, в Россию же пришли из Германии через Польшу; практически мгновенно возникли и собственно русские аналоги.

В числе первых четырех детективных серий, отпечатанных в Петербурге и Варшаве, были и две холмсианские — *Шерлок Холмс: Его похождения в Германии или Тайна Красной маски: Сенсационный роман по запискам известного германского агента сыскной полиции Гастона Ренэ* (96 выпусков) и *Из тайных документов знаменитого сыщика Шерлока Холмса* (48 выпусков). Как пишет Г. Пилиев,

вслед за первыми «пинкертонами» и «шерлоками холмсами», в России сразу же появились Ник Картер [«Американский Шерлок Холмс»], лорд Листер [«Гроза полиции»], Жан Лекок [«Интернациональный первый в мире живой сыщик всех стран»], Ока Шима [«Знаменитый японский сыщик»], Билль Канон [«Знаменитый американский сыскной комиссар»], Видок [«Знамени-

³³ Сиротин О. Шерлок Холмс на провинциальной сцене // Клуб «Шерлок Холмс» (<http://sherlockholmes.pnz.ru/penza1.htm>, архивная копия).

³⁴ Альперов Д. На арене старого цирка: Записки клоуна. М., 1936. С. 249–250, 256.

³⁵ Вадимов А. А., Травас М. А. От магов древности до иллюзионистов наших дней. М., 1966. С. 150–151, 224.

ты французский сыщик), Гарриет Болтон-Рейт («Женщина-сыщик»), Треф («Первый сынок в России»), граф Стагарт («Немецкий сынок»), Этель Кинг («Женщина-Шерлок Холмс»), Эвно Азеф («Анархист-сыщик»), безымянный «сыщик-черносотенец» и многие, многие другие, имя которым — легион. Ловкие издатели и шустрые сочинители вспомнили всех известных сыщиков и несыщиков, литературных героев и реальных людей, и, делая их героями своих «грошовых» опусов, пытаясь заработать на известном имени. Естественно, одной из самых популярных «жертв» был Шерлок Холмс³⁶.

В 1907-1910 гг., по данным Пилиева, было издано не менее 20 крупных холмсианских серий (5 и более выпусков). В лидеры вскоре выбилось петербургское издательство «Развлечение» Н. Александрова с серией *Шерлок Холмс* (98 выпусков с 5 апреля 1908 по 3 апреля 1910 г., суммарный тираж 2 261 000 экз.).

Цифры и в самом деле потрясали воображение. «Развлечение» напечатало в 1908 г. 3 334 000 экземпляров различных «выпусков», всего же их в России только в 1908 г. было издано от 10 до 12 миллионов³⁷. В 1910 г. Д. М. Березкин писал:

О том, насколько велик в настоящее время сбыт произведений сыщицкой литературы, можно судить уже по тому, что, по официальным только данным, ее расходится в одном лишь Петербурге около семи с половиной миллионов книжек в год. За один лишь август месяца прошлого года, когда пред началом учебных типографии бывают заняты, обыкновенно, главным образом печатанием учебников, в Петербурге было напечатано 898 710 экземпляров сыскных брошюр, вес которых равнялся 2488 пудам 17 фунтам³⁸.

Феномен так называемой «пинкертоновщины» многогранен и может рассматриваться с различных точек зрения, одна-

³⁶ Пилиев, там же.

³⁷ См. Brooks J. When Russia Learned, с. 142; Пилиев, оп. с.т.

³⁸ Березкин Д. М. Современные кумиры: Очерк современной сыщицкой литературы. Речь к учащемуся юношеству. Изд. второе. СПб., 1914. С. 4 (курсив авторский).

ко несомненна его психологическая и терапевтическая функция в эпоху пост-революционной реакции 1900-х гг., на чем настаивают и Брукс, и Дралюк. «Выпуски, — указывает последний, — эти колоритные и общедоступные притчи, повествующие о манихейской справедливости в экзотическом антураже, позволяли молодым читателям вытеснить собственное мучительное беспокойство, вызванное смятением в стране вследствие революции 1905 г. и наступившей реакции»³⁹. Юные читатели составляли несомненное большинство, однако читательскую аудиторию «выпусков» не следует ограничивать, подобно Ю. К. Щеглову, «кухарками, горничными и гимназистами»⁴⁰; она была, как показал А. И. Рейтблат, достаточно разнообразна. «Двенадцатилетние школьники и умудренные годами сенаторы проводили бессонные ночи над этим упоительным, хотя и безграмотным чтивом», — вспоминал в *Истории русской литературы* Д. С. Святополк-Мирский (1890–1939)⁴¹. Многие тогдашние мальчишки (В. П. Катаев, Л. И. Борисов и др.) сохранили до седин теплые воспоминания о чтении «выпусков» и посвятили им проникновенные строки. Визуальное оформление «выпусков» оказало глубокое влияние на С. М. Эйзенштейна, а эпистолярные подражания их стилистике можно найти в письмах А. А. Блока и С. А. Есенина⁴². Прямым следствием близкого знакомства с «пинкертоновщиной» стал роман М. С. Шагинян *Месс-Менд, или Янки в Петрограде* (1924), причем «выпуски» служили образцом для подражания и другим авторам ранней советской авантюрно-приключенческой прозы. Но так называемым «красным Пинкertonом» влияние их не ограничивалось. Отсылки к «Пинкертонам» обнаруживаются в *Белой гвардии* М. А.

³⁹ Dralyuk, *Western Crime Fiction*, с. 18 (здесь и далее пагинация дана по авторской машинописи).

⁴⁰ Щеглов Ю. Романы И. Ильфа и Е. Петрова. Т. 1: Введение. Двенадцать стульев. Вена, 1990. С. 177.

⁴¹ Святополк-Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год. Пер. с англ. Р. Зерновой. Новосибирск, 2005. С. 645.

⁴² См. Dralyuk, *Western Crime Fiction*, с. 22–23, 32–33. Эйзенштейн проявлял постоянный интерес к Шерлоку Холмсу: в 1922 г. он выполнил эскизы шерлокианских костюмов для театральной мастерской Н. М. Фортгера, во время визита в Англию в 1929 г. посетил «дом Шерлока Холмса», с детства хранил вырезки из *The Strand Magazine* с рассказами Конан Дойля о Холмсе и т.д.

С. М. Эйзенштейн. Эскиз костюма Шерлока Холмса (1922)

Булгакова⁴³, к шерлокианскому «канону» Конан Дойля — у И. А. Ильфа и Е. Петрова.

В. В. Розанов, как водится, оказался откровенней многих интеллигентов, не решавшихся признаться в «постыдном» увлечении:

— Дети, вам вредно читать Шерлока Холмса.

И, отобрав пачку, потихоньку зачитываюсь сам.

В каждой — 48 страничек. Теперь «Сиверская-Петербург» пролетают как во сне. Но я грешу и «на сон грядущий», иногда до 4-го часу утра. Ужасные истории⁴⁴.

В 1908 г. копеечные книжки о Шерлоке Холмсе и других сыщиках, а также шерлокианские театральные постановки, довольно часто обсуждались в окружении Л. Н. Толстого в Ясной Поляне⁴⁵. Интересно, что один из разговоров коснулся и Сыщика В. А. Тихонова; охранительский пафос, насколько можно судить, прошел мимо собеседников, и они усмотрели в рассказе лишь описание нравственного очищения:

Татьяна Львовна рассказала про восьмилетнюю девочку, у которой были десять томов Шерлока Холмса и десять томов Нат Пинкертона, прочтенных. Восхищалась ими и говорила, что будет сыщицей. Владимир Григорьевич «Чертков» говорил, что Шерлок очень интересен, он его читал. И передал русский рассказ, который он читал в английском переводе, под названием «Русский Шерлок Холмс». Выследил преступника в канаве, увидел его жалкое лицо, покалел его и ушел. <...>

Чертков вспомнил, как Хилков наткнулся на беременную бабу в своем лесу; это сильно подействовало на его нравственное переиздание⁴⁶.

⁴³ Шаргородский С. Визуальные контексты «Белой гвардии» М. Булгакова // *Toronto Slavic Quarterly*. № 40, Spring 2012. С. 354-356.

⁴⁴ Розанов В. Опавшие листья [Короб первый]. СПб., 1913. С. 341.

⁴⁵ У Толстого: 1904-1910. «Яснополянские записки» Д. П. Маковицкого. Кн. третья: 1909-1909 (январь-июнь). М., 1979 (Литературное наследство. Т. 90 в четырех кн.). С. 43, 149, 182, 186, 241, 364.

⁴⁶ У Толстого, с. 241. Ср. с газетным сообщением: «За границей начинается литературный протест против так называемой "детективной" беллетристики, т. е. беллетристики, специализирующейся на воспевании с

Педагоги и критики били тревогу. Маститый правовед и криминолог М. Н. Гернет (1874-1953) предупреждал, что

чтение похождений сыщиков, знакомство по этой литературе с миром кровавых преступлений приводит юнца к подражанию жестоким героям романа значительно чаще, чем это думали. В некоторых случаях было установлено точное воспроизведение юными читателями Холмса и другой подобной литературы преступлений, описанных ими. Так, в Москве были получены домовладельцами письма с требованиями доставить под угрозою смерти деньги. Полицией был задержан вымогатель, оказавшийся совсем юнцом; в его кармане был найден выпуск с описанием того самого преступления, которое он сам совершил, а письмо с угрозами смерти оказалось точной копией одной из страничек найденной при мальчике книжки. Еще более тяжелый случай такого же влияния литературы был установлен судебным разбирательством в Елизаветграде. На скамье подсудимых сидели четыре мальчика 14-17 лет, обвинявшиеся в убийстве. Прочтя рассказ о «клубе шантажистов», они организовали свой «клуб бомбистов». Так же, как и юный московский вымогатель, они списали из книжки письмо к домовладельцам Елизаветграда с требованием от них денег под угрозой смерти (они подписывали письмо так: «Клуб бомбистов Царь ночи № 6»). Когда требование о доставке денег не было исполнено, угроза убийством была приведена в исполнение: юнцы убили двух мальчиков — сыновей домовладельцев⁴⁷.

Ярчайшим выступлением против «пинкertonовщины» стала книга К. Чуковского *Нэт Пинкертон и современная литература* (1908, дополненное изд. 1910). В сыщике с пудовыми кулаками, сменившем романтического, утонченного и рыцарственного, пусть и «мещанского» Шерлока Холмса, Чуковский пророчески ус-

легкой руки Конан-Дойля подвигов гениальных сыщиков. Будет издаваться специальный журнал такого типа. К делу протеста причастен, между прочим, Л. Н. Толстой. Одной из первых вещей, открывающих журнал, будет рассказ нашего беллетриста Вл. Тихонова. Рассказ уже просмотрен и одобрен мастеритым писателем» (Раннее утро. 1908. 8 марта).

⁴⁷ Гернет М. Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества. [М., 1914]. С. 410-411. Газеты нередко сообщали, однако, и о «юных Шерлоках Холмсах», успешно выслеживавших воров и т.п.

мотрел пришествие «миллионного готтентота», разлагающего и поглощающего все на своем пути — включая утратившую последние идеинные ориентиры русскую интеллигенцию. Это резкое, страстное и пристрастное описание «восстания масс» опередило свое время: на Чуковского обрушились и «слева», и «справа»⁴⁸.

«Роковые танцовщицы»

Наиболее долговечной шерлокианской мистификацией в России стал анонимный пастиши, опубликованный под именем Конан Дойля отдельным изданием в Петербурге в 1908 г.: *Нож танцовщицы: Последние приключения Шерлока Холмса. Пер. с рукописи. Для пущей убедительности дан был и безграмотный английский подзаголовок: The knife (sic!) of a dancing girl.*

Холмс и Уотсон путешествовали в этом пастиши в Швецию, Петербург и Москву, расследуя дело об исчезновении молодого и состоятельного баронета; текст изобиловал абсурдными деталями и был не лишен расистских ноток. И все-таки вскоре он был «канонизирован» и вошел в ПСС Конан Дойля в издании П. П. Сойкина (1909-1911) как перевод некоего «Г. С.».

Удивительно, что не только Сойкин, но и такой проницательный читатель, как В. Б. Шкловский, не распознал подделку: в книге *Развертывание сюжета* (1921) он цитировал *Нож танцовщицы* как произведение Конан Дойля⁴⁹.

Мистификация была разоблачена еще в 1966 г. в статье Р. Олюнина *О двойниках, роковых танцовщиках, или Шерлок Холмс в России: К истории первых изданий Конан Дойля*⁵⁰. Но это никак не остановило новорусских дельцов от книгоиздания: с 1993 г. они умудрились опубликовать *Нож танцовщицы* в десяти с лишним собраниях произведений Конан Дойля, выпущенных в семи различ-

⁴⁸ Свод критических отзывов см. в: Чуковский К. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 7. М., 2012. С. 645-647.

⁴⁹ Шкловский В. Развертывание сюжета. Пг., 1921. С. 56-57.

⁵⁰ Олюнин Р. О двойниках, роковых танцовщиках, или Шерлок Холмс в России: К истории первых изданий Конан Дойля // В мире книг. 1966. № 12. С. 30-31.

ных издательствах; новелла также обрела новых «переводчиков», например Б. С. Акимова или А. В. Горского.

Холмс и дело «Огонька»

Куда более дерзкой по замыслу и размаху была другая мистификация — так называемое «дело «Огонька», один из самых запоминающихся и оригинальных эпизодов русской шерлокианы, за которым стоял видный издатель С. М. Проппер (1853/5-1931).

В 1880 г. Проппер, австрийский подданный, плохо владевший русским языком, купил за бесценок жалкий листок — и превратил *Биржевые ведомости*, в просторечии «Биржевку», в ведущую ежедневную общероссийскую газету. Газету популярную, умеренно-либеральную, коммерчески успешную, со сравнительно большими тиражами и относительно щедрыми гонорарами. Осенью 1907 года, на волне сыщицкого бума, Проппер твердо нацепился на кусок детективного пирога. Игру он повел осторожно и осмотрительно, выпустив в ноябре восемь номеров иллюстрированного журнала *Всем с переводными историями о Шерлоке Холмсе, Нике Картере и сыщице «Гарриэт Болтон-Рейтт»*. Но многоопытный издатель и редактор отдавал себе отчет в том, что еще один рассказ и еще одно сыщицкое приключение не могли переломить ситуацию в его пользу — требовался какой-то неслыханный, небывалый ход.

Решение было подсказано, видимо, опереттой *Шерлок Хольмс в Петербурге* и позабытым рассказом К. Н. В. из *Нового времени*. Холмс должен был действовать в России!

Девятый номер *Всем* от 29 ноября одарил читателей анонимной новеллой *Шерлок Холмс в Петербурге*: (*Из записок всемирного полицейского сыщика*). Проппер умело распределял материал между своими изданиями — 19 января 1908 г. *Шерлок Холмс в Петербурге* был опубликован в *Биржевых ведомостях*. В то же время, страницы *Всем* пестрели рекламой, отсылавшей к журналу *Огонек*, где обещаны были «рассказы из деятельности прославленных следователей-сыщиков: Шерлока Холмса (Конан Дойля), Ник Картера, Нат Пинкerton, Этель Кинг и др.».

Огонек в то время отчаянно нуждался в притоке читателей. С 1908 г. Проппер превратил это иллюстрированное приложение к *Биржевым ведомостям* в самостоятельный и полноценный «художественно-литературный журнал». В издании резко возрос-

ло количество иллюстраций, переводной и российской беллетристики. Новый «формат» журнала был счастливой находкой: достаточно сказать, что легендарный советский *Огонек* 1920-х гг., возрожденное из пепла детище М. Е. Кольцова (дореволюционный журнал большевики закрыли в 1918 г.) — являлся не более чем клоном пропперовского журнала.

Обновленный *Огонек* с первых же номеров взял курс на детективные, авантюрные и «мистические» повести и рассказы; в одном из этих номеров нашлось место и для небольшой переводной новеллы о Шерлоке Холмсе. И наконец, в № 12 от 23 марта 1908 г., в журнале был напечатан рассказ *Шерлок Холмс в Москве*. Он-то и ознаменовал начало «дела журнала «Огонек»».

Публикация была обставлена со всей возможной таинственностью. Как сообщала редакция,

14-го марта получена нами отправленная из Москвы (13-го марта, в 2 ч. дня) телеграмма следующего содержания:

«Шерлок Холмс в Москве. Посылаю заказным повествование об его московских приключениях. Ставлю условием напечатать в ближайшем номере «Огонька»».

Телеграмма без подписи.

Через день редакцией, действительно, получена в закрытом пакете рукопись, отпечатанная на пишущей машине, — и опять без обозначения фамилии автора.

Редакция приглашает анонимного автора снять маску (с. 2).

Прием был далеко не нов, но действенен. Чем-то напоминал он цирковые чемпионаты французской борьбы, на которых в те годы нередко появлялись окутанные покровом тайны борцы в черных или красных масках,бросавшие вызов прочим силачам. Двадцатого апреля в № 16 появилась новая история о Холмсе — *Шерлок Холмс в Одессе*. Как и прежде, редакция вместе с читателями терялась в догадках по поводу личности загадочного автора...

Одесса выбрана была с умыслом: автор или авторы, по всему судя, были неплохо знакомы с бытом южных окраин империи, включая Закавказье. К тому же, если верить Конан Дойлю, Шерлок Холмс уже побывал однажды в черноморском порту: в *Скандале в Богемии*, как мы помним, упоминается о его поездке в Одессу в связи с «убийством Трепова». Фамилию эту, вероятно, Конан Дойль одолжил у петербургского градоначальника

Ф. Ф. Трепова, раненого в 1878 г. революционеркой В. И. Засулич (прожил он еще долго и умер в 1889 г., за два года до первой публикации Скандала в журнале *Стрэнд*). Однако анонимный автор *Шерлока Холмса* в Одессе словно бы намекал на другого и также недавно умершего Трепова, сына градоначальника — генерал-губернатора Санкт-Петербурга, шефа полиции и командующего жандармским корпусом Д. Ф. Трепова (1855-1906), который прославился жестким подавлением революционных выступлений 1905 г. и приказом «патронов не жалеть». Этим роковым годом и были датированы события *Шерлока Холмса в Одессе*.

Одесское расследование Холмса разворачивалось на фоне кровавых зорь «первой русской революции», в том числе восстания на броненосце «Потемкин». Разгул революционной стихии изображен в рассказе с известным мастерством. При чтении этих описаний невольно закрадывается подозрение, что анонимный автор умеет в прозе гораздо больше, чем желает показать:

В это время на море, сверху донизу, как гигантские факелы, горели уже подожженные пароходы, и далеко-далеко, между этими стройными столбами огня, виднелся пустынный берег Пересыпи, залитый светом⁵¹.

Если три размашистых рассказа о Холмсе и скрывали литературное умение, то уж никак не революционные симпатии: в событиях 1905 г. автор видел «бессмысленный и беспощадный» бунт под предводительством вездесущих и не знающих жалости «анархистов». В рассказе *Шерлок Холмс в Баку* (№ 20) именно они скрываются за кулисами ужасающих межэтнических столкновений, вошедших в историю под названием «армяно-татарской резни» 1905-6 гг. (закавказскими татарами именовали тогда азербайджанцев).

Публикуя этот рассказ, редакция *Огонька* предупреждала читателей, что «цель, которую преследует автор» в цикле о Холмсе, определяется здесь «совершенно ясно». В чем состоял замысел, донельзя заинтригованным читателям вскоре поведал... сам Шерлок Холмс.

Выдержавнюю паузу, *Огонек* опубликовал в № 24 от 15 июня разгневанную телеграмму за подпись лондонского сыщика:

⁵¹ В данном и последующих номерах пагинация отсутствует.

«Огонек» печатает осмеивающие мою деятельность рассказы о моем пребывании в Москве, Одессе, Баку. Кто автор? Немедленно дайте фамилию. Полагаю — соперник.

Шерлок Холмс.

И эта, и все дальнейшие публикации шли под заголовком *Дело журнала «Огонек» и Шерлока Холмса*. Мистификация была выполнена со знанием дела — приводились факсимиле телеграмм, в редакционных материалах постоянно выражалось сомнение в том, что прибывший в Россию англичанин, копия героя Конан Дойля, действительно являлся Шерлоком Холмсом и т.д.

Предпринятые Холмсом поиски неуловимого автора — некоего Лосева — повторяли маршрут рассказов (из Москвы через Одессу в Баку), но не шли с ними ни в какое сравнение. Некоторой изобретательностью отличалась разве что ехидная пародия на шерлокианцев и прочих поклонников литературы выпусков — вставная история о соперничающих школах юных сыщиков в Одессе (№ 28 от 6 июля), явно навеянная статьей *Школы Шерлоков Холмсов* из № 11. Вторым источником послужило опубликованное в *Биржевых ведомостях* 23 мая сообщение некоего Будимира, который рассказывал о появлении в Киеве «Общества почитателей Холмса и Пинкертонов». В это, вполне возможно, вымыщенное общество якобы входили учащиеся во главе с сыщиком-профессионалом: они собирали полную библиотеку «сыщицкой» литературы, делали доклады о различных детективах и разрабатывали новейшие «теории сыска»⁵².

В «деле», печатавшемся и в *Биржевых ведомостях*, использовались не только невинные заимствования, но и откровенная лесть: таковы портреты любезнейшего и законопослушного чиновника из Главного управления по делам печати и «статного генерала»-градоначальника (№ 27). По всей вероятности, они были инспирированы — если не написаны — самим главным редактором С. М. Проппером.

Архив *Биржевых ведомостей* не сохранился, но до потомков дошел отчет Департамента полиции за 1908 г. с доносом на газету. Полицейские чины предлагали принять «решительные меры», поскольку «стремление газеты изо дня в день писать несо-

⁵² Будимир. Киевские недра // Биржевые ведомости. 1908. 23 мая, веч. вып. (цит. по Рейтблат, с. 305).

гласно с действительностью, а также и в полное противоречие с нею, указывает на чрезмерное развитие в настоящее время анархических проявлений в разных местностях, заставляет признать это периодическое издание вредным, особенно в виде того, что оно имеет весьма широкое распространение в низших слоях городского населения». Однако на высшем уровне полицейское рвение отклика не нашло. В одном из ответных писем старший инспектор Инспекции по надзору за типографиями, литографиями и книжной торговлей в Петербурге указывал, что начальник Главного Управления по делам печати «по сие время не поставлял меня в известность ни о вредном направлении этой газеты, ни о желательности ее приостановления»⁵³.

Видимо, Проппер решил отблагодарить таким образом градоначальника и чиновников из Главного управления по делам печати за лояльное отношение к газете. Подобный «обмен любезностями» был вполне в стиле редактора — не стеснялся же Проппер в начале своей карьеры шантажировать фирмы, которые отказывались печатать в его газете объявления, и печатно называть их некредитоспособными⁵⁴.

Затянувшаяся мистификация завершилась в № 30 от 27 июля (9 августа). Приезжий англичанин, чье расследование зашло в тупик, объявлялся здесь «маньяком», присвоившим себе имя Холмса, «до мелочей» скопировавшим его внешность и взявшим на себя «защиту профессиональной чести» сыщика. «Редактор» намекал, что автором рассказов являлся он сам; в заключительном монологе осмелевшего «редактора» проскальзывали достаточно вольные нотки:

Сколько горя, несчастий, разочарований принесла уже эта пресловутая дедуктивная система! Сколько преступлений, в о и м я п р а о с у д и я, совершено следственной властью <...> у нас, при юрисдикции военного суда, где последняя инстанция — веревка палача, сколько невинно пострадавших жертв имеет на своей совести ваша система дедукции? <...> Шерлокиада, правда, на била уже оскомину и, как вы сами убедились в конце концов, преслову-

⁵³ Коновалова А. В. К вопросу об истории газеты «Биржевые ведомости» // Экономическая история: Обозрение. М., 2001. Вып. 6. С. 117-118.

⁵⁴ Там же, с. 119. Такого рода шантаж, замечает автор, практиковали и другие биржевые издания эпохи.

тый метод — та же палка о двух концах <...> Он развратил все, к чему прикоснулся... Он развратил детей, из области невинных детских грез перенес их мысли и сосредоточил на самом возмутительном и растлевающем детскую душу: на сыске, на подглядывании и выслеживании. <...> И не только детей и юношей: он развратил и взрослых, что опаснее всего, ибо, чтобы взрослый заразился микробом Шерлокиады, прежде всего нужно, чтобы он... как мы это явно видим... сошел с ума.

В подписанный собственным именем заметке *От редакции*, которая сопровождала этот анонимный текст, Проппер конкретизировал обвинения. Будучи деловым человеком и собственником, Проппер не мог, естественно, приветствовать кровавую смуту — эксцессы революции, о чем свидетельствовала серия «географических» шерлокианских рассказов, его пугали и отирали, а вольнодумство не распространялось дальше критики повсеместно воцарившейся атмосферы сыска:

Сыщик стал героем. Мальчики <...> возмечтали о «лаврах» агентов сыскной полиции. <...> Со всех сторон доходят сообщения о том, что то там, то здесь гимназисты предлагают свои услуги сыскным отделениям, что они стали заниматься сыском над товарищами, преподавательским персоналом, даже родителями...⁵⁵

Павлики Морозовы образца 1908 года вряд ли вняли проповеди редактора, но само «дело» увенчалось блестящим коммерческим успехом: популярность *Огонька* и *Биржевки* выросла, и с легкой руки Проппера Холмс зашагал по городам и весям России от Петербурга до самой Сибири.

⁵⁵ Вновь можно видеть, что первоисточником являлось сообщение в *Биржевых ведомостях* от 19 мая все из того же Киева: «Установлено, что киевское сыскное отделение пользуется услугами учащихся в средне-учебных заведениях, которые, начитавшись пинкертонов и шерлок-холмсов, поступили в добровольные сыщики. Им дают разные поручения по сыску и посыпают в места развлечений для слежки». Подобные сообщения находили значительный резонанс в обществе; ср. у Маковицкого: «У нас было несколько случаев, когда мальчики, начитавшиеся их <выпусков>, предлагали себя в сыщики» (У Толстого, с. 364).

Шерлокианская сибириада

Бойкие авторы забрасывали Холмса в Симбирск и Пензу, во Владикавказ и на станцию Куракино, в Харьков и Нижний Новгород, в Казань и Симбирск...

Наиболее курьезным, пожалуй, выдалось пребывание Холмса в Пензе. В апреле-мае 1908 г. *Пензенские ведомости* напечатали в пяти номерах анонимную новеллу *Шерлок Холмс в Пензе*. Увы, повествование о схватке Холмса с ловким вором Стиксом было без всяких объяснений оборвано на самом напряженном моменте.

Эстафету подхватил некий «Меч» в опубликованном в той же газете «фельетоне»-пародии *Шерлок Холмс наизнанку*. Но описания похождений Холмса вскоре ему надоели: автор, как Бог из машины, вторгся в собственный текст и быстро свернулся свою пародию на пастиш.

В июле 1910 г. «газета-копейка» *Наша Пенза* рассудила, что так негоже, и приступила к публикации «романа в современном вкусе» *Тайны нашего города*. Вводная заметка в № 29 сообщала:

Два года тому назад на страницах «Пензенских ведомостей» печатался сенсационный роман под заглавием «Шерлок Холмс в Пензе». Однако по роковому стечению обстоятельств он не был окончен... Говорили тогда, что автор его вместе с рукописью исчез неизвестно куда, кроме того, как оказывается, многие главы романа были выкинуты, а некоторые переделаны и искажены. Все зачитывались похождениями Стиksа и одураченного им сыщика, но никто из читателей, может быть, так и не догадался, что Шерлок Холмс, действовавший столь неудачно в нашем городе, был вовсе не настоящим Шерлоком Холмсом, а его двойником — варшавским сыщиком Вилляром. Истинный и неподдельный Шерлок Холмс явился потом и словил-таки ловкого мошенника...

Имея теперь в своих руках все нити этого таинственного и занимательного приключения и рукописный подлинник произведения, написанного неизвестным автором, редакция «Нашей Пензы» решается напечатать его в фельетонах своей газеты⁵⁶.

⁵⁶ Тайны нашего города (Роман в современном вкусе) // Наша Пенза: Местная газета-копейка, посвященная городской хронике и увеселениям. 1908. № 29, 25 июля. С. 1.

Далее следовал «Пролог», описывавший ночной визит таинственного автора, и... немного переделанный текст Шерлока Холмса наизнанку. Газета публиковала роман с перерывами; к № 46 плагиаторский пыл угас, и уже третий пензенский шерлокианский текст был оборван на полуслове.

В Сибирь и на Дальний Восток Шерлока Холмса отправил крайне плодовитый низовой беллетрист П. Орловец (П. П. Дудоров, 1872 – после 1929). Имя его сегодня помнят разве что завязанные шерлокианцы либо любители старой фантастики. Немногое известно и о его жизни: остались лишь книги и скучные строки в энциклопедиях. Из них мы узнаем, что П. Орловец сотрудничал в газетах, подписывал свои праведные труды также П. П. Антонов-Орловец, П. Антонов и П. Дудоров, работал буквально во всех жанрах – писал детские сказки, бульварные романы, путевые очерки... При этом он проявлял завидную разносторонность: из под пера Орловца с равной легкостью выходили, скажем, *Дедушкины рассказы про птиц* (1909) и *Избранные русские сказки* (1913–15), повесть «из быта исландских рыбаков» *Дочь волны* и «сенсационный роман» в двух частях *«Три героя»: Лбов, Савицкий и Азеб* (1910), исторические книги *Друг народа боярин Артамон Матвеев* (1911), *Первый русский печатник Иван Федоров: Исторический рассказ из времен царя Ивана Васильевича Грозного* (1912) и «рассказ из запорожской старины» *Праведный старец* (1912), повесть *Два таланта* (1909) и очерки *В лесах* (1910), *В горах* (1910) и *По Туркестану* (1911), книга *В стране марionеток: Воспоминания об Японии* (1904) и *Мурка: (История одной кошки)* (1912).

Мы перечислили только небольшую часть сочинений Орловца – их наберется еще не один десяток, хотя по большинству это тоненькие книжки, вышедшие в Москве в издательстве М. В. Клюкина. Писательская всеядность помогла Орловцу и после революции: в его библиографии, среди прочего, значатся сборник стихов *Даешь крестьянам самолет* (1925), книжки *Под сенью домны* (1924), *Ваня-металлист* (1924), *Стеклянная куколка* (1924), *Чудесная искра* (1924), *Под небом над республикой* (1925), *Паровозы на дыбы* (1925), *Петъкина книга: (История книгопечатания)* (1925) и т.д. Многие из них относились к распространенному в те годы жанру «производственной литературы» для детей и знакомили юную аудиторию с представителями различных профессий.

Любопытствующий читатель может также узнать, что Орловец был корреспондентом либеральной ежедневной газеты *Русь* на русско-японской войне, в боях под Ляояном получил тяжелую контузию и был отправлен в госпиталь, в 1910-х гг. редактировал пятигорскую газету *Кавказский край*, в 1907-1915 гг. сотрудничал во множестве периодических изданий: *Современная Русь*, *Раннее утро*, *Юная Россия*, *Историческая летопись* и пр., в 1920-х гг. публиковался в юмористических журналах.

По иронии судьбы, свое скромное место в истории литературы Орловец занял благодаря тем книгам, от которых в гневе отворачивались просвещенные читатели дореволюционной России. «Пресловутый Орловец», как именовали писателя в некоторых советских изданиях, внес заметный вклад в русскую шерлокиану и фантастику: в научно-фантастическом романе *Клады великой Сибири* (1909) он рассказал о необычайном летательном аппарате и приключениях его изобретателя и экипажа, сражающихся с японцами.

К «криминальному чтыву» Орловец обратился в разгар сыщицкого бума и в 1908 г. опубликовал роман *От каторги к миллионам: Приключения «Золотой ручки»* и серию рассказов *Приключения Карла Фрейберга, короля русских сыщиков*. Рассказы о подвигах хитроумного петербургского детектива Фрейберга и его помощника Пиляева издавались сперва выпусками с завлекательными названиями (*Похититель живых людей*, *Страшная темятина, или Тайна подполья*), а затем были объединены в книгу.

На переполненном рынке сыщицкой литературы новому и неизвестному герою пришлось нелегко, и после пяти рассказов Орловец к Фрейбергу охладел. В 1909 г. он одну за другой публикует книги *Похождения Шерлока Холмса в Сибири* и *Приключения Шерлока Холмса против Ната Пинкертон в России*. Дошла до нас и написанная Орловцем по горячим следам сенсационного убийства книжка с леденящим кровь заглавием *Скальпированный труп. Воскресший Гилевич. Ужасное преступление в Лештуковом пер., в Петербурге* (1909).

Само собой разумеется, что Орловец был далек от мастерства Конан Дойля и даже не пытался подражать создателю Холмса. Подражал он скорее подражателям — авторам шерлокианских «выпусков». «Русский Холмс» Орловца механичен, авантюрен, по временам тщеславен и начисто лишен налета оригинальности, так оживлявшей героя Конан Дойля. Как и в случае Фрейберга, загадка преступления и самого сыщика подменялась у Орловца эксцентричностью и зачастую бульварностью тематики. Однако

и этот Холмс был всегда готов стать на защиту обездоленных и несправедливо обвиненных и не на жизнь, а на смерть схватиться с самым лютым преступником.

Приключения Шерлока Холмса против Ната Пинкертон в России⁵⁷ явно были спешным коммерческим начинанием и получились довольно-таки ходульными. Перед читателем предстал хамоватый, самовлюбленный сыщик, страдавший избирательным

⁵⁷ Идея подобных «крессоверов», как называется такой прием на языке создателей современных «фантиков» и вольных продолжений пришла к русским авторам из Франции, где М. Леблан еще в 1906 г. заставил своего «вора-джентльмена» Арсена Люпена скрестить шпаги с Шерлоком Холмсом (подробнее см. в комментариях).

склерозом: например, в книге Холмс осведомляется, отчего Уотсон не курит и умеет ли этот ветеран афганской кампании стрелять. Орловец, надо сказать, лихоправлялся с излишними сложностями — Холмс знал Россию не хуже Лондона и, как и его соперник Пинкerton, превосходно говорил по-русски.

Похождения Шерлока Холмса в Сибири выгодно отличались от этой поделки (хотя подводная лодка в глубинах Фонтанки великолепна!). Орловец сумел использовать в книге собственный опыт путешествий через Сибирь и Дальний Восток на японский фронт и обратно. Экзотика сибирского фронтира с его мрачными таежными дебрями и суровым Байкалом, искателями золота и свирепыми каторжниками, вечно пьяными машинистами и речными капитанами, с до боли знакомыми казнокрадством, показухой и безнаказанностью власть имущих — стала для писателя благодатным фоном, да и Холмс с Уотсоном были обрисованы живее и в чем-то походили на прототипы. Без несуразиц все же не обошлось: великий сыщик и его напарник никогда не слышали песни *Славное море, сиятельный Байкал*, но в то же время до конца разбираются в тонкостях сибирской жизни, в тайге чувствуют себя как дома, а русским языком владеют так, что могут легко сойти за приисковых «хищников» или чернорабочих. И все-таки, несмотря на эти условности, бедность изобразительных средств и предпочтение действия дедукции, невзыскательные пастиши Орловца написаны живо и заниматально, содержат множество примет «быта и нравов» первых лет XX века и занимают достойное место среди ранних образчиков русской шерлокианы.

Шерлокианская деятельность Орловца оборвалаась самым неожиданным и непонятным образом: его книга *Воскресший Каин: Похождения Шерлока Холмса против Золотой Ручки* (1909) была арестована комитетом по печати. Неизвестно, что именно так возмутило цензоров, но в сентябре 1911 года, согласно газетным сообщениям, московский окружной суд признал книгу «подлежащей уничтожению».

Посмертный путь шерлокианы П. Орловца также выдался тернистым и в чем-то напоминал историю с пресловутым *Ножом танцовщицы*. С 1991 г. беззастенчивые деятели книжного рынка бросились издавать его шерлокианские рассказы — и во многих случаях стали упорно записывать Орловца в соавторы к его прямому конкуренту П. Никитину.

Дело о несуществующем авторе

В предисловии к антологии *Старый русский детектив* О. Краснолистов (А. И. Рейтблат) называет П. Никитина «самым удачным подражателем Конан Дойла» в России⁵⁸. Г. К. Пилиев, в свою очередь, именует его «одним из самых плодовитых и интересных авторов пастишей о Шерлоке Холмсе»⁵⁹.

Несмотря на впечатляющее количество этих пастишей (21 рассказ), никакими биографическими сведениями о П. Никитине мы не располагаем. Его первая книга *Новейшие приключения Шерлока Холмса в России: Из записок знаменитого сыщика* вышла в свет 19 июля 1908 г., последняя — *По следам преступника: Похождения «воскресшего» Шерлока Холмса в России — 30 мая 1909 г.*; в промежутке Никитин опубликовал сборники *Воскресший Шерлок Холмс в России и Сверхсыщик: Из последних приключений Шерлока Холмса в России* (обе — 1908). Рассказы Никитина публиковались также в виде «выпусков», объединенных в две серии: *Новейшие приключения Шерлока Холмса в России* (1908) и *Воскресший Шерлок Холмс в России* (1908-1909).

Итак, П. Никитин представляет собой, на первый взгляд, полнейшую литературную загадку. Но решение у этой загадки все же имеется, и путь к нему лежит в плоскости языка.

Никитин выступил как прямой продолжатель Конан Дойля: серия выпусков *Новейшие приключения Шерлока Холмса в России* открывалась рассказом Конан Дойля *Преступление под сенью дуба* («Однокая велосипедистка»). В первой же собственной вещи, *Таинственный дом*, Никитин смело обратился к языковому вопросу — и дал на него довольно изящный ответ. Его Холмс на «чистейшем» русском говорит новому клиенту, купцу Черепанову: «Я прожил, благодаря стечению некоторых обстоятельств, три года в России и очень хорошо изучил ваш язык». Для читателя, знакомого с каноническими произведениями Конан Дойля, намек был прозрачен: после дуали с профессором Мориарти у Рейхенбахского водопада, великий сыщик скрывался в России от пособников профессора. Тем же ходом воспользовался, к слову, Н. Ми-

⁵⁸ Краснолистов О. От составителя // Старый русский детектив: Роман, рассказы. Вып. I. Житомир, 1993. С. 4.

⁵⁹ Пилиев, оп. сіт.

хайлович в небольшой повести *Три изумруда графини В. Д.*: (*Из воспоминаний петербуржца о Шерлоке Холмсе*) (СПб., 1911).

Сложнее пришлось Никитину со спутником и хроникером детектива. В данном случае объяснение выглядит натянутым — по словам Холмса, «доктор Ватсон, как истый лингвист, тоже знает его <русский язык> в совершенстве».

Рассказы из цикла Никитина выходили один за другим и, судя по весьма приличным 10-тысячным тиражам, неплохо расходились. Через некоторое время увидел свет очередной рассказ — *Тайна нижегородского Главного дома*. Начинается он с появления Холмса на Нижегородской ярмарке; приехал туда сыщик из «желания поближе познакомиться с далекой Россией, о которой англичане имели лишь смутное понятие». Автор замечает:

Знаменитый английский сыщик, еще будучи в Буэнос-Айресе, в продолжение двух лет снимал помещение со столом в семье русских эмигрантов и, находясь с ними в постоянных близких сношениях, отлично изучил русский язык⁶⁰.

Зачем понадобилось Никитину, чей Холмс три года прожил в России, вновь объяснять его знание русского языка — и громоздить для этого несуразную конструкцию с русскими эмигрантами в Буэнос-Айресе? Почему известный «Великий Хиатус» в биографии Холмса объясняется здесь пребыванием в Аргентине?

Но этим странности отнюдь не исчерпываются. Если в других рассказах Никитина повествователем, как и положено, выступает доктор Уотсон, в данном случае повествование ведется в тре-

⁶⁰ Никитин П. Загробный гость: Приключения Шерлока Холмса в России. Б. м.: Salamandra P.V.V., 2014. С. 95.

тьем лице — роль нарратора берет на себя автор. Для сравнения укажем, что подобная техника применяется лишь в двух написанных гораздо позже рассказах Конан Дойля о Холмсе, *Его прощальный поклон* и *Камень Мазарини*. С другой стороны, эта повествовательная техника традиционна для переводных «выпусков»; характерны для «выпусков» и рубленые фразы-абзацы рассказа.

Злоумышленники в Главном доме мастерят светящийся скелет: «призрак» материализуется посредством кинематографического аппарата. Но испускающий мрачное свечение призрак-скелет, созданный с помощью подручных технических средств (кости, фосфор и споры грибов), уже был использован преступниками — в схожих целях — в *Таинственном доме*!

Призраков, видений и привидений в рассказах П. Никитина немало, но вся эта «область сверхъестественного», как правило, получает трудами Шерлока Холмса логичное и рациональное объяснение. Однако в рассказе *Убийцы*, выполненном в том же «рубленом» и, скажем прямо, разухабистом ключе, финальную разгадку обеспечивает не дедукция и не отважная погоня за преступниками, а... мистическое прозрение! «С сегодняшнего дня я начинаю верить в таинственные явления» — подводит итог Холмс.

Как говорится, невероятно, но факт... И уж совсем непредставимо, чтобы благородный Шерлок Холмс, изображенный в первых рассказах никитинского цикла, произносил такую тираду, как его бледная копия из *Главного дома*:

Мы, англичане, пересчитываем каждый шаг и момент на деньги и, конечно, несмотря на живейший интерес, который вы вызвали у меня рассказом, я не стал бы терять времени даром. Потрудитесь написать обязательство⁶¹.

В чем же дело? Неужели Никитин внезапно ударился в мистицизм — и был так ошарашен потусторонними откровениями, что позабыл, где, когда и как Холмс изучил русский язык, упустил из виду, что сыщик целых три года прожил в России, дважды за очень короткое время использовал один и тот же сюжетный ход? Мало того — решил вдруг полностью исказить основополагающие черты характера и свойства личности героя?

Что это? Небрежность? Помрачение рассудка?

⁶¹ Никитин П. Там же, с. 196.

Вовсе нет. Внимательный читатель и без дедуктивных талантов Шерлока Холмса заметит очевидное: такие рассказы, как *Тайна нижегородского Главного дома* или *Убийцы*, написаны совершенно иным писательским почерком. Отсюда необъяснимая забывчивость П. Никитина, сюжетные нестыковки и повторы, смена нарративной стратегии и вторжение чуждых (мистических) элементов. Чужая рука, по крайней мере на уровне фрагментов, ощущается и в некоторых рассказах второго цикла Никитина, *Воскресший Шерлок Холмс в России*.

Вывод напрашивается — «П. Никитиных» было как минимум двое. Назовем их «Никитин-I» и «Никитин-II».

Основной массив рассказов, судя по всему, написан Никитиным-И. Это автор, вдохновленный каноническим Шерлоком Холмсом и серьезно вознамерившийся создать его российский эквивалент. Во всех его пастишах сквозит глубокое уважение к оригиналу: сознавая свою ограниченность как стилизатора, Никитин-И тщательно старается воспроизвести некий дух и особенно структуру рассказов Конан Дойля, выстраивает систему внутренних связей и отсылок не только к прототипу (такова серия рассказов о противостоянии Шерлока Холмса и «русского Мориарти» Бориса Николаевича Каца), но и к другим иконическим произведениям детективного жанра (в *Страшном душителе*, к примеру, сквозят мотивы *Убийства на улице Морг* Э. По). Можно отметить у Никитина-И и отчетливые либеральные нотки: так, он не упускает случая основательно «пройтись» по черносотенным мракобесам из «Союза русского народа» или раскритиковать ве-ковечное бездарно-хищническое отношение российских властей к природным богатствам страны. Некоторые его язвительные пассажи об армии полицейских и тайных агентов, поглощенных борьбой с инакомыслием, звучат поразительно актуально и словно написаны о современной России:

— До свидания, Англия! — воскликнул я. — Мы отправляемся в страну снега и медведей!

Холмс улыбнулся.

— Было бы вернее, дорогой Ватсон, если бы вы сказали: в страну чрезвычайных охран. Россия — одна из самых курьезных стран: когда у нее кончается война, она заводит чрезвычайные охраны, по положениям о которых полиция и войска, приведенные на военное положение, начинают защищаться и защищать...

Шерлок Холмс запнулся, но, встретив мой вопросительный взгляд, неуверенно пояснил:

— Вероятно, от граждан и граждан от... кажется, тоже от граждан. Впрочем, наши стратеги еще не вполне выяснили этот метод⁶².

Что касается Никитина-II, то это автор совсем иного плана, рыночник и во многом халтурщик, ориентирующийся не на Конан Дойля, а на переводные «выпуски» о Холмсе и прочих сыщиках. Никитина-II мало беспокоят соображения внутреннего единства и связности цикла, стилистической однородности, структуры повествования и даже сам образ Шерлока Холмса. Подме-

⁶² Никитин П. Там же, с. 17.

ни в его рассказах Холмса, допустим, Натом Пинкертоном — и разницы не будет никакой.

В рассказах Никитина-II наблюдаются некоторые поверхностные черты сходства с произведениями П. Орловца. Например, зловещий каторжник-убийца Муха в рассказе Орловца *Сокровище тайги* для отпугивания нежданных визитеров от своего таежного убежища применяет фосфоресцирующий скелет. Помимо общего для многих «выпусков» рубленого стиля, обращает на себя внимание и лексика. У Никитина-II в рассказе *Убийцы* Холмс говорит: «Удивительно просто в России исчезают живые люди» (курсив наш); ниже следует фраза Уотсона: «...поговорив еще несколько минут об исчезновениях живых людей...». У Орловца это примечательное словосочетание дважды встречается в маркированной позиции, а именно в заглавиях: *Похититель живых людей* (первый рассказ из цикла о сыщике Карле Фрейберге) и *Охотники на живых людей* (один из рассказов о похождениях Шерлока Холмса в Сибири). В кругах почитателей великого детектива бытует даже мнение, что Орловец-Дудоров и был таинственным Никитиным. Впрочем, сходство, как уже сказано, поверхностное, детективные произведения Орловец публиковал под собственным литературным именем, и для него рассказы Никитина-II, пожалуй, недостаточно проработаны. Вероятней иное: Орловец, чьи «выпуски» о Фрейберге, согласно издательским аннотациям, начали выходить у того же московского книгоиздателя М. В. Клюкина несколько позже никитинских сочинений, просто перенес в свои творения понравившиеся элементы из рассказов более близкого ему по стилю и духу Никитина-II.

Кстати говоря, упомянутый выше Максим Васильевич Клюкин (1868 – после 1920) был прелюбопытнейшим персонажем. Он прошел путь от «мальчика» в книжных лавках до владельца крупного московского книжного магазина на Моховой, вместе с А. С. Сувориным, И. Д. Сытиным и другими издателями создал в 1907 г. Товарищество торговли произведениями печати на станциях железных дорог «Контрагентство печати», одну из первых в России книготорговых сетей. Публиковал, из интересующих нас произведений, А. Конан Дойля, М. Леблана, издавал «выпуски» и сам выступал в печати под псевдонимом «М. Васильев» как автор рассказов и сказок для детей. Персонажем же являлся в самом буквальном смысле — Клюкин, «худощавый шатен средних лет», был (наряду со своим партнером-издателем Д. П. Ефимовым) одним из главных действующих лиц рассказа Никитина *Неуловимая шайка*; в эпизодах мелькают и другие известные книгоиз-

датели. В рассказе не обошлось без простодушной рекламы («Фирма Клюкина, да и его магазин, как по числу собственных изданий, так и по количеству и разнообразию имеющегося у него товара, считается одной из крупных в Москве»), но вообще-то речь в нем идет о хищении книг из типографий и складов книжных магазинов. Описаны эти махинации подробно и квалифицированно; вполне вероятно, что списаны с натуры и торговцы крадеными книгами.

Разумеется, подобный рассказ никоим образом не мог появиться без непосредственного одобрения и участия М. В. Клюкина. Не исключено, что Клюкин, из тех или иных деловых соображений, напрямую заказал автору рассказ с «книготорговым» сюжетом — в никитинском цикле он стоит особняком. Мы не беремся утверждать, что Клюкин (беллетристике, напомним, не чуждый) лично приложил к нему руку. Но нет сомнения, что он тщательно просматривал и, возможно, правил текст.

Подведем итоги. Перед нами издатель-беллетрист с отличной деловой хваткой и тесно связанный с ним автор. Отношения доверительные: не то издатель заказывает автору рассказ на деликатную «книготорговую» тему, не то автор предлагает издателю рассказ, где выводит его самого. Книжки о сыщиках печатаются многотысячными тиражами, идея «русского Холмса» витает в воздухе — что мешает запустить сыщицкую серию? Неизвестно лишь, от кого из них, автора или издателя, исходила инициатива...

Загадка «П. Никитина» окончательно проясняется.

Теперь понятно, почему он, за вычетом рассказов о Шерлоке Холмсе, не оставил никакого следа в литературе, отчего о нем нет никаких биографических сведений. Иначе и быть не могло, ведь «П. Никитин» — всего-навсего, как сказали бы в наши дни, «издательский проект». Как можно видеть, в детективном жанре за истекшие сто с лишним лет ничего не изменилось: и сегодня российский книжный рынок захлестывает поток серийной продукции, созданной литературными неграми под именами вымышленных или реальных, но давно испавшихся авторов. Подобно им, век тому назад под коллективным псевдонимом «П. Никитин» в поте лица трудились несколько литераторов. Главный участник проекта и создатель основного массива рассказов, Никитин-И, отличался определенной качественностью и изобретательностью письма и, как правило, не допускал откровенной халтуры. Очевидно, порой Никитин-И не успевал в требуемом темпе «выдавать на-гора» истории о Шерлоке Холмсе. Но для серийных выпусков критически важна была регулярность, и издателю или

указанному автору приходилось привлекать к делу кого-либо из запасных и менее одаренных игроков (Никитин-II).

Закат

Ставка на «русского Холмса» оказалась не самой удачной: конкуренты не дремали, эффект новизны постепенно стирался, и к тому же читателей, как выяснилось, больше привлекали экзотические заграничные декорации. Тиражи «Никитина» начали падать: первый выпуск, *Таинственный дом*, вышел в количестве 15000 экземпляров, последующие печатались 10-тысячными тиражами, а тираж заключительных выпусков серии не превышал 5000. Когда читатель вдоволь насытился «русским Холмсом», издательское начинание подошло к закономерному концу. С ним оборвалась и шерлокианская карьера двух-трех безвестных сочинителей, публиковавшихся под коллективным псевдонимом «П. Никитин». Жаль только, что история не сохранила для нас их имена.

Уместно добавить, что неудачей увенчались и попытки создания собственно русских сыщиков. Никакие «гении русского сыска Иваны Путилины», Карлы Фрейберги, «казанские Шерлок Холмы» Борисы Ордынские и «Шерлок Холмы собачьего мира» Трефы с сыщиком Барцевичем на поводке не в силах были соперничать с настоящим Холмсом, Пинкertonом или грабителем-аристократом лордом Листером⁶². Говорить о полном провале нельзя, так как тиражи некоторых серий были внушительными; и однако, согласно тиражным данным и опросам читателей, русские сыщики безнадежно отставали от иностранных героев⁶³.

Единичные шерлокианские пастиши и пародии, обладавшие большими или меньшими литературными достоинствами, продолжали выходить вплоть до революции и начала Гражданской войны.

В двадцатые годы шерлокианских пастиши резко сократилось. Для авторов ранней советской авантюрно-приключенческой про-

⁶² Ср. ироническое замечание в рассказе В. В. Сиповского: если Холмс раскрыл за свою карьеру около 12 тысяч дел, а Пинкертон около 5000, Путилин — всего девять (*Двадцатипятилетний юбилей*, стр. 65).

⁶³ См. Brooks J., When Russia Learned, с. 146.

зы актуальней был «красный Пинкerton», привыкший действовать и далекий от дедуктивных рассуждений в духе Холмса. Единственным заметным произведением среди нескольких юмористических и сатирических мелочей стал цитировавшийся выше *Двадцатипятилетний юбилей Шерлока Холмса* В. В. Сиповского.

Было бы несправедливо, однако, не упомянуть роман В. П. Кацаева *Повелитель железа* (1924–25), где появлялся Холмс и действовал его племянник Стэнли, также знаменитый сыщик. Пародийный сыщик Шерлок Пинкертон мелькал на страницах фантастико-приключенческой повести Б. В. Липатова (1905–1954) и И. И. Келера (1903–1977) *Вулкан в кармане* (1925). Холмсу подражал герой повести А. В. Козачинского (1903–1943) *Зеленый фургон* (1938) Володя Патрикеев, прообразом которого послужил Е. П. Петров (Катаев). В цикле *Шерлок Холмс — Иван Пузиков* (1925) В. Я. Шишков (1873–1945) изобразил деревенского продолжателя дела Холмса — что до него проделал М. Д. Ордынцев-Костицкий (1887 – после 1941) в рассказе *Губернский Шерлок Холмс* (1910).

В тридцатые годы стране понадобились иные герои. Историю русских дореволюционных и советских предвоенных шерлокианских пастышей завершил рассказ Л. И. Лагина (1903–1979), символически озаглавленный *Конец карьеры Шерлока Холмса* (1935). В сущности, он мало чем отличался от опубликованного в 1905 году *Шерлока Холмса в России* К. Н. В. — тот же прием, та же снисходительная улыбка и то же фиаско Холмса, вызванное полнейшим непониманием окружающих реалий.

Круг замкнулся.

A. Шерман

февраль, 2019

Отглавление

<i>А. Шерман. Бейкер-стрит, Петербург. Русская шерлокиана первой половины XX века</i>	7
 <i>Три изумруда графини В.-Д.: Пастории и пародии</i>	
<i>К.Н.В. Шерлок Холмс в России</i>	<i>50</i>
<i>В. Рудин. Загадочное объявление (Моя встреча с Шерлоком Холмсом)</i>	<i>65</i>
<i>[Г.С.]. Нож танцовщицы. Последние приключения Шерлока Холмса</i>	<i>89</i>
<i>С. Соломин. Конец Шерлока Холмса</i>	<i>140</i>
<i>Н. Михайлович. Три изумруда графини В. Д. (Из воспоминаний петербуржца о Шерлоке Холмсе)</i>	<i>151</i>
<i>А. Бухов. Конец Шерлока Холмса (Из записок доктора Ватсона)</i>	<i>215</i>
<i>В. Сиповский. Двадцатипятилетний юбилей Шерлока Холмса. Из записок доктора Ватсона</i>	<i>223</i>
<i>В. Катаев. Из романа «Повелитель железа»</i>	<i>263</i>
 <i>Комментарии</i>	 <i>268</i>